

ПОРТНЯЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

Мордовское населеніе въ лукояновскомъ уѣздѣ еще и въ настоящее время довольно значительно по своей численности; кажется, оно никогда не отличалось и не отличается склонностью къ какимъ-нибудь подсобнымъ промысламъ, требующимъ усиленныхъ трудовъ и не щедро восполняющимъ ихъ. Это предположеніе получаетъ оправданіе свое въ томъ, что среди мордвы въ лукояновскомъ уѣздѣ развитъ едва-ли не единственный только промыселъ, легкой и прибыточный — портняжный, описаніемъ котораго я и займусь въ настоящемъ очеркѣ.

Портняжный промыселъ въ безпорядкѣ разбросанъ по лукояновскому уѣзду; но при этой разрозненности сѣверная окраина уѣзда служить главнымъ средоточіемъ его. Здѣсь арская волость съ двумя селеніями — Чиргушами и Новоселками, гдѣ жители сплошь заняты означеннымъ промысломъ — является самою видною представительницею его. Къ такому заключенію естественнѣе всего придти изъ разсмотрѣнія въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ замѣчается этотъ промыселъ, числа лицъ, занятыхъ имъ, по слѣдующей таблицѣ.

Арская волость:	М.	Ж.	Всего.	Портн.	Раб.	Домох.
Новоселки	448	453	906	120	50	140
Чиргуши	680	683	1363	150	70	214

Шутиловская волость:

Пандась	224	227	451	42	—	40
-------------------	-----	-----	-----	----	---	----

Салдаманово-майданская волость:

Шандрово	553	557	1110	25	20	110
--------------------	-----	-----	------	----	----	-----

Тольско-майданская волость:

Никулино	650	656	1306	15	—	145
--------------------	-----	-----	------	----	---	-----

Изъ приведенныхъ цифръ открывается, что въ двухъ селеніяхъ — Новоселкахъ и Чиргушахъ — число лицъ, занятыхъ промысломъ, доходитъ до 270, не включая сюда 120 работниковъ, тогда какъ въ остальныхъ трехъ селеніяхъ только 82 ч. — хозяевъ и 20 работниковъ. Еще въ меньшихъ размѣрахъ замѣчается портняжный промыселъ въ селахъ: Арѣ и Чавардѣ.

Въ существенныхъ чертахъ промыселъ вездѣ одинаковъ; достаточно указать на то только, что онъ всюду имѣетъ характеръ „отхожаго промысла“. Съ Михайлова дня (8 ноября) кустари-портные, забравъ свои небольшіе пожитки и инструментъ, отправляются въ разные стороны нижегородской губерніи, покидая домъ и хозяйство или на жену, или на брата, или, наконецъ, на отца.

Придя въ какую-нибудь деревню, портной не остается безъ дѣла. Его приглашаетъ едва-ли не первый встрѣчный крестьянинъ, у котораго до нельзя поистерся кафтанъ или полушубокъ. И портной идетъ въ его избу, рядится съ нимъ въ цѣнъ за шитье, и за тѣмъ, сложивъ куда-нибудь въ сторонку свои принадлежности, садится гдѣ-нибудь въ углу и начинаетъ свою работу. А работа портного продолжительная, усидчивая. Сядетъ онъ за работу съ „утренними огнями“ (5 ч. утра) и работаетъ до глубокой ночи (12 ч.), такъ что, за вычетомъ времени, затрачиваемаго на завтракъ, обѣдъ, отдыхъ *) и ужинъ, что въ общей сложности составитъ 4¹/₂ часа,—рабочее время портного можно опредѣлить въ 14¹/₂ часовъ,—время, въ продолженіе котораго кустарь-портной не мало переработаетъ иглою. Самая работа портного производится при различныхъ условіяхъ; прежде всего это различіе касается гигиеническихъ условій, имѣющихъ несомнѣнное вліяніе на здоровье кустаря. Это понятно само по себѣ, такъ какъ работа портного стоитъ въ зависимости отъ требованій крестьянъ: нѣкоторое время онъ шьетъ въ хорошей избѣ зажиточнаго крестьянина, или у лицъ духовнаго званія, а черезъ недѣлю переходитъ въ бѣдную и неприглядную деревенскую избу. Въ первомъ случаѣ онъ вдыхаетъ сносный воздухъ и питается порядочною пищею, во второмъ его встрѣчаетъ грязь, духота и зловонный запахъ; пища-же самая скудная, про которую сами кустари говорятъ, что она „въ горло нейдетъ“.

*) После обѣда портной считаетъ за необходимость отдохнуть часъ-другой, чтобы, вставъ, дѣятельнѣе и веселѣе приняться за покинутую работу.

Волею-неволею онъ долженъ подчиняться подобнымъ „случайностямъ“, которыхъ, однако, ему приходится встрѣчать не одинъ разъ, такъ какъ портной всегда работаетъ на хозяйскомъ содержаніи. Иногда портному приходится встрѣчать и въ „хорошихъ домахъ“ хозяевъ непривѣтливыхъ, которые какъ-то подозрительно смотрятъ на швеца и всегда кормятъ его отдѣльно отъ себя. Портной хуже всего не любитъ такихъ хозяевъ; чтобы по скорѣе развязаться съ ними, онъ сидитъ за работою цѣлую ночь на-пролетъ, шьетъ рѣдкими стежками, отъ чего награждаетъ хозяевъ работою, сравнительно худшею, по прочности и аккуратности. Напротивъ, съ семействомъ гостепріимнымъ и добрымъ портной старается завести хорошее знакомство, чтобы на будущее время ему не было здѣсь отказа; съ своей-же стороны, чтобы пріобрѣсти расположеніе къ себѣ, онъ даритъ хозяевъ безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ работою. Что касается праздничныхъ и воскресныхъ дней, то послѣдніе всегда и вездѣ строго соблюдались и соблюдаются кустарями-портными. Въ эти дни они считаютъ долгомъ сходить въ церковь (если въ мѣстѣ ихъ жительства она есть), а послѣ обѣда проспять часа три или четыре. Только уже вечеромъ, при огнѣ, и то, ради скуки, кольнетъ онъ разъ-другой иглою, напѣвая тихонько какую-нибудь пѣсню, которыхъ, кстати, портной знаетъ множество.

Для примѣра я приведу здѣсь небольшой отрывокъ изъ одной пѣсни, которую нерѣдко поютъ портные и которую мнѣ удалось записать при случаѣ (при случаѣ потому, что портные, не смотря на мою просьбу, не соглашались продиктовать хотя одну изъ ихъ пѣсенъ). Отрывокъ этотъ служитъ вѣрною характеристикю промысла.

Ты швецъ-портной,
Голубчикъ мой!
Ты здѣсь пошьешь
Куда пойдешь?
Въ тоску-Москву,
Въ печаль-Астрахань...

Хотя портные не ходят ни въ Москву, ни въ Астрахань, но и не ограничиваются одной нижегородской губерніей. Нѣкоторые изъ нихъ уходятъ на зиму въ губерніи симбирскую и саратовскую, приобретаая тамъ себѣ даже нѣкоторую извѣстность.

Срокъ промысловыхъ занятій портныхъ кончается передъ Пасхой (на страстной недѣлѣ), когда они вереницами свѣшать въ родныя деревни, для основнаго труда — земледѣлія. При этомъ ни одинъ портной не возвращается безъ значительныхъ заработковъ. Въ этомъ легко убѣдиться изъ разсмотрѣнія платы, получаемой портными за шитье крестьянскихъ одеждъ и количества спиваемыхъ ими крестьянскихъ одеждъ въ продолженіе всей зимы. Между прочимъ, нужно замѣтить и то, что портне-мордва шьютъ исключительно только крестьянскую одежду; рѣдкій изъ нихъ можетъ шить иную одежду, въ родѣ, напр., плисовыхъ кафтанчиковъ или шароваръ. Словомъ, они шьютъ только тулупы, полушубки, шубы, чапаны, кафтаны и куртки. На каждую изъ этихъ одеждъ у кустарей существуютъ почти всегда опредѣленныя цѣны. Такъ за шитье тулуна они берутъ отъ 80 к. до 1 р., за полушубокъ—60 к., шубу—1 р., чапанъ—60 к., кафтанъ—50 к.; за казинетовую поддевку на ватѣ—1 р. 50 к., за такую-же изъ сукна—1 р. 80 к. Если признать, что одинъ портной перешьетъ въ продолженіе зимы до 100 новыхъ одеждъ, полагая среднюю цѣну за нихъ въ 50 к., то общій заработокъ одного можно опредѣлить въ 50 р. Если же портной держитъ при себѣ работника, тогда заработокъ его будетъ простирается до 80 р.,—сумма довольно значительная; благодаря ей, кустари покрываютъ свои издержки и расходы въ значительной мѣрѣ. Впрочемъ экономическое положеніе кустарей-портныхъ хотя удовлетворительно, но не завидно, не смотря на то, что въ большинствѣ перечисленныхъ сель крестьяне владѣютъ полнымъ надѣломъ *), напр. Новоселки и Чиргуши, и хорошею землею, исключая Пандаса и Шандрова. Скотоводство-же

*) По одной десятинѣ въ каждомъ полѣ.

здѣсь ничуть не отличается отъ скотоводства не промысловыхъ селъ лукаюновскаго уѣзда, на что указываетъ слѣд. таблица.

	Лощ.	Рог.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Всего.
Новоселки	150	140	600	150	—	1040
Чиргуши	185	200	700	150	3	1238
Пандасъ	160	140	250	80	—	630
Шандрово	170	157	300	120	—	747
Никулино	180	140	420	105	5	745

Отсюда видно, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, напр. въ Новоселкахъ и Чиргушахъ (въ первомъ 153 двора, во второмъ 224) едва-едва на каждый домъ хватаетъ по одной лошади и одной коровѣ. И не смотря на то, что экономическое положеніе портныхъ вообще удовлетворительно, за ними числятся значительныя недоимки: за новосельскими крестьянами къ 1 января 1885 г. состояло невыплаченныхъ повинностей разнаго рода—1503 р.; за чиргушскими—2578 р., а за пандасскими, гдѣ ревизкихъ душъ 150, сумма неоплаченныхъ недоимокъ къ тому-же времени была въ 1626 р. 83 к.; Никулино также не выплатило сумму въ 3303 р. Причиною этому служатъ, съ одной стороны, неурожайные годы, съ другой—плохой грунтъ земли въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (Шандрово и Пандасъ) и отчасти замѣчаемая склонность къ пьянству. Впрочемъ арская волость, какъ въ прежнее время, такъ и въ настоящее, принимаетъ возможныя мѣры къ уничтоженію питейныхъ заведеній въ селеніяхъ своего района. Такъ закрыты кабаки въ Арзяхъ, Чиргушахъ и др., такъ что въ настоящее время во всей волости остался единственный кабакъ въ Новоселкахъ, гдѣ поэтому, пьянство замѣчается и до сихъ поръ. Но и этотъ кабакъ въ скоромъ времени прекратитъ свое существованіе, въ слѣдствіе энергической дѣятельности мѣстной администраціи. Не безъ вліянія на экономическое благосостояніе кустарей оказывается и ихъ мало-земельность. Мордва вообще не расположена къ приобрѣтенію какимъ-нибудь путемъ лишней десятины земли, а существующіе земельные надѣлы оказываются недостаточными для большинства крестьянскихъ семей. Побочныхъ-же промысловъ, кромѣ портняж-

наго они не знаютъ и не хотятъ знать. Пчеловодствомъ занимаются мало; садоводства совѣтъмъ нѣтъ, если не включать сюда пять-шесть садовъ чиргушескихъ крестьянъ. въ которыхъ, кромѣ плохихъ яблоковъ и простой смородины, не растеть никакихъ плодовъ.

Что касается умственнаго и нравственнаго развитія среди мордвы, то оно менѣе, чѣмъ удовлетворительно, доказательствомъ чему служатъ масса грубыхъ суевѣрій и отсутствіе начальныхъ школъ. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ перечисленныхъ селеніяхъ нѣтъ ни одной школы, и, хотя всюду крестьянами выражается желаніе имѣть эти школы, но „старики“ противятся ихъ намѣренію, говоря, что „и безъ грамоты въ старину хорошо жили“. Съ своей стороны, считаю не лишнимъ замѣтить о неудобствѣ основанія школъ въ означенныхъ селеніяхъ, гдѣ замѣтно развитъ портняжный промыселъ отхожаго характера; дѣти отъ 12 лѣтъ уходятъ на зиму съ своими родичами на промыселъ; а иногда нанимаются зимы на 3 къ чужому, толкаясь зимы двѣ безъ всякой платы, а потомъ получая плату въ 5 р. Зная, съ какою охотою идутъ они на промысловыя занятія, нельзя не предположить, что основанныя школы будутъ посѣщать немногіе, такъ какъ большая часть ихъ проводитъ зиму на сторонѣ, гдѣ имъ вольно, весело и нетрудно. Они, конечно, не сознаютъ преимущества школы, не сознаютъ и того вреда въ нравственномъ отношеніи, какой очевидно оказываетъ ихъ вѣковѣчный промыселъ. Двѣнадцати-лѣтній мальчишка портного уже умѣетъ площадно ругаться, знаетъ множество скандальныхъ сказокъ и небылицъ, пріучается къ хитрости, обману и пр. Если-же обученіе грамотѣ сдѣлать обязательнымъ для крестьянъ, тогда промыселъ будетъ замѣтно падать. Теперь-же развитіе его внѣ всякаго сомнѣнія. Каждую зиму все больше и больше расходится по сторонамъ портныхъ, такъ что о паденіи или ослабленіи портняжнаго промысла не можетъ быть и рѣчи. Не то, однако, было въ до-реформенное время: зависимость и полная покорность помѣщикамъ, недостатокъ времени и пр. не позволяли кустарямъ оставлять свои дома и хозяйства и уходить

куда-нибудь на портняжныя работы. Поэтому-то, хотя здѣсь и были портные, но они занимались только въ своемъ селѣ и для своихъ крестьянъ. Когда-же съ реформою 1861 г. они получили полную возможность располагать свободнымъ временемъ какъ угодно, промысловыя занятія становятся шире и шире, число лицъ увеличивается болѣе и болѣе и они уходятъ туда, куда подскажетъ личное соображеніе каждаго. Легкость и прибыльность промысла—единственныя и основныя причины быстрого развитія его. Какъ быстро увеличивалось число рабочихъ рукъ, занятыхъ промысломъ, можно видѣть изъ того только, что пять-семь лѣтъ назадъ въ Новоселкахъ было только 50 ч. портныхъ, теперь-же число ихъ возросло до 100 слишкомъ; тоже самое и въ Чиргушахъ и другихъ селеніяхъ. Такимъ образомъ опасаться за будущность портняжнаго промысла совершенно излишне: будущность его на столько прочна, что не остается желать ничего лучшаго. За прочную будущность промысла говорить и самый спрос на одежду, почему, уходя на сторону, портные никогда и не думаютъ опасаться недостатка въ предстоящей работѣ. Кромѣ того для портного нѣтъ положительно никакой необходимости затрачивать большую или даже мало-мальски порядочную сумму на обзаведеніе для производства своего промысла, какъ это является необходимымъ при другихъ промыслахъ. Всего на все—на ножницы, стамеску, наперстокъ и иглы онъ затрачиваетъ 2 р. 50 к.; если изъ нихъ 2 р. положить за ножницы, стамеску и принять во вниманіе, что ихъ хватаетъ не менѣе какъ на 5 лѣтъ, то на каждый годъ затрата на инструментъ не превзойдетъ 40 к.

Другихъ инструментовъ у нихъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, кромѣ поименованныхъ они не упоминали еще о какомъ-либо. Можетъ быть носить съ собою ножи, да еще колотушки (разбивать швы), но все это такъ маловажно, что не заслуживаетъ никакого вниманія....

Все вышесказанное касалось западной и сѣверной сторонъ лукояновскаго уѣзда. Теперь посмотримъ на портняжный промыселъ въ другой сторонѣ уѣзда—восточной.

Здѣсь портняжный промыселъ особенно развитъ въ двухъ селеніяхъ: въ Пелѣ Хованской и Вьюшкинѣ. Характеръ его ничѣмъ не отличается отъ описаннаго нами, а потому о нѣкоторыхъ подробностяхъ говорить уже будетъ излишне.

Для портняжныхъ работъ кустари-портные уходятъ и расходятся по разнымъ уголкамъ уѣзда, не покидая, слѣдовательно полевыхъ работъ.

Упомянутыя два селенія: Пеля Хованская и Вьюшкино, сравнительно немногочисленны; въ первомъ—ревизскихъ душъ считается 468, при 182 дворахъ; во второмъ—325 душъ и около ста дворовъ. Портняжный промыселъ развитъ здѣсь въ почтенныхъ размѣрахъ. По сознанію кустарей-портныхъ, какъ въ Пелѣ, такъ, равнымъ образомъ, и во Вьюшкинѣ, $\frac{1}{3}$ часть жителей занимается портняжною работою; а если такъ, то въ этихъ двухъ селеніяхъ общее количество портныхъ будетъ простираться до 200 человекъ. цифра, несомнѣнно, значительная. Портные работаютъ обыкновенно въ осеннее и зимнее время, разсѣваясь по всему уѣзду; работаютъ всегда на хозяйскихъ харчахъ и, слѣдуя своей сообразительности, исполняютъ работу или довольно поспѣшно, или очень лѣнливо. Портныхъ-одиночекъ мало; едва-ли не всякому, напротивъ, почти всегда приводилось встрѣчать гдѣ-нибудь въ крестьянской избушкѣ подобныхъ шведовъ и почти всегда двоихъ или троихъ, т. е. хозяина съ подмастерьемъ.

Въ нравственномъ отношеніи кустари-портные едва-ли не ниже мастеровыхъ крестьянъ. Переходъ съ мѣста на мѣсто, обращеніе съ людьми самаго разнообразнаго калибра, мягкость усвоенія (особенно молодыми лицами) отъ нихъ не нравственныхъ чертъ, которыхъ въ концѣ концовъ образуется довольно значительная сумма,—все это, кажется, неизбежно и замѣтно вліяетъ на портного и кладетъ неизгладимую печать на его нравственную природу. Конечно, было-бы нелѣпо утверждать подобную мысль голословно; но прискорбные факты какъ нельзя лучше свидѣ-

тельствуютъ о справедливости нашего вывода. Скандалезныя басни и сказки, пѣсни такового-же свойства составляютъ неотъемлемое достояніе едва ли не каждаго портного. Въ то-же время надобно признаться, что причиною ихъ нравственной порчи служатъ не столько сами кустари, сколько тѣ условія и та среда, въ которыя волею судебъ поставлена ихъ отхожая работа, и которыя неизбѣжно должны оказывать на нихъ свое вліяніе. Не смотря, однако, на это, наши швецы религіозны и съ полнымъ усердіемъ посѣщаютъ храмъ божій, считая великимъ грѣхомъ заниматься работою въ праздничные и воскресные дни. Нельзя не признаться, что всѣ они большіе любители прирядно вышить въ праздничекъ, но все-таки до безобразія себя не допускаютъ, такъ какъ вполне сознаютъ, что на другой день ихъ ждетъ неотложная работа.

Про неудобство портняжныхъ работъ мы говорили уже прежде; перемѣна атмосферы изъ худшей въ еще болѣе худшую отдается на ихъ организмъ; у нихъ обыкновенно болятъ спины и глаза, въ слѣдствіе сидячей жизни и напряженія зрѣнія. Тѣмъ не менѣе работою занимаются они охотно. Мы уже говорили, что портняжный промыселъ можно считать самымъ распространеннымъ изъ отхожихъ въ лукояновскомъ уѣздѣ, по количеству рукъ, занятыхъ имъ. Вольность, свобода, соединенная съ значительною выгодною и прибыльностью, привлекаетъ къ портняжному промыслу молодежь, и она съ полною охотою идетъ для этой цѣли за хозяевами....

Портные селъ Пели и Вьюшкина не доходятъ въ своемъ искусствѣ дальше умѣнія шить самую обычную крестьянскую одежду, какъ-то: тулуны, полшубки, шубы, чананы, кафтаны и пр.

Качество работы и заработная плата тѣ-же, что и у чиргушскихъ портныхъ.

Нельзя не упомянуть, что среди деревенскихъ швецовъ есть и такіе, которые пользуются заслуженною извѣстностью и репутаціею, а нѣкоторые (очень впрочемъ немногіе) умѣютъ шить и мѣщанскую одежду.

Въ спросѣ на свою работу портные не нуждаются, такъ

какъ одежда составляетъ существенную потребность каждаго крестьянина.

Въ осеннее и зимнее время, когда, обыкновенно, исполняются портняжныя работы, продолжительность послѣднихъ въ теченіе сутокъ простирается отъ 14—15 часовъ.

Передъ Пасхой портные сѣшпуть возвратиться къ своимъ мѣстамъ, гдѣ, оставивъ въ сторонѣ свои иглы и ножницы, принимаются за основную, существенную работу — земледѣліе.

Портняжные заработки даютъ имъ счастливую возможность, въ случаяхъ нужды, прикупить сѣмянъ или хлѣба и тѣмъ улучшить свое благосостояніе. Дѣйствительно, портные ходятъ, т. е. одѣваются чисто и живутъ много лучше другихъ. Вообще нельзя не порадоваться тому обстоятельству, что промыселъ служить для кустарей значительною подмогою и желательнo-бы было, чтобы развитіе его приняло большіе размѣры. Впрочемъ, касаясь будущности портняжнаго промысла, можно быть вполне увѣреннымъ, что всѣ опасенія за его прочность совершенно напрасны. Постоянный спросъ, легкость и прибыльность работы, о которыхъ мы уже неоднократно говорили, ясно свидѣтельствуютъ о пользѣ и пригодности портняжнаго промысла, а слѣдовательно и о его счастливой будущности. Несомнѣнно, поэтому, число портныхъ не только не уменьшится, но еще увеличится и размѣры производства его будутъ значительно шире.

Такимъ образомъ портняжный промыселъ обставленъ самыми благопріятными условіями; трезвость, смѣтливость и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу портныхъ приобрѣтутъ имъ расположеніе въ народѣ и замѣтно отстранятъ отъ нихъ крайнюю нужду, которая такъ губельна своими послѣдствіями для каждаго крестьянина.

А. И. Звѣздинъ.